

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

РОССІЯ
И ИСЛАМСКІЙ
МИР

ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ [158]
МАРТ 2015

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

РОССІЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР

ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ [158]

Под общей редакцией Д.Р. Жантиева

А.Д. Васильев

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ И «БОЛЬШАЯ ИГРА» В КАШГАРЕ (1865—1878)

есмотря на то, что обстоятельства не всегда позволяли руководству Османского государства вести активную политику в среднеазиатском регионе, оно было готово в удобном случае оказать посильную помощь местным лидерам¹.

Одним из наиболее примечательных свидетельств такой позиции явилась поддержка Османской империей государства Якуб-бека, созданного в Восточном Туркестане (Синьцзяне) со столицей в Кашгаре. В Османском архиве сохранился значительный объем документов, способных пролить свет на историю взаимоотношений Османской империи с государством Якуб-бека в Кашгаре в 70-х гг. XIX в.

В 1864 г. в Восточном Туркестане, находившемся под контролем китайцев, вспыхнуло мусульманское восстание. Причиной стали произвол китайской администрации и репрессии против местных мусульман. Единого руководства восстанием не было, поэтому каждый город, изгнав китайцев и маньчжуров, объявлял о своей независимости. В результате победы на территории

¹ Вследствие различных причин, таких, как большие расстояния, недостаток сведений о внутривнутриполитическом положении в Средней Азии, неудачно складывавшаяся международная обстановка, экономическая слабость и внутренние противоречия, Османское государство зачастую вынуждено было отклонить просьбы о помощи.

Синьцзяна возникло пять самостоятельных государственных образований: Кучарское, Хотанское и Кашгарское — в Восточном Туркестане, Урумчинское и Кульджинское — в Джунгарии². Власть в Кашгаре захватил вождь местных кочевых киргизов Садык-бек³. Однако местное уйгурское и дунганское население не признавало его власть, владетели городов Куча(р) и Хотан оспаривали его лидерство. В этой ситуации он попытался привлечь на свою сторону одного из членов династии восточнотуркестанских ходжей⁴, сына предводителя антикитайского восстания уйгуров Джахангира⁵ — Бузург-хана, который в это время проживал в Коканде. Послы Садык-бека в конце 1864 г. прибыли в Ташкент, где их принял мулла Алимкул, бывший регентом при малолетнем кокандском хане Султан Саиде. Алимкулу были вручены подарки и пленные китайцы. Послы просили, чтобы Алимкул дал им в качестве правителя одного из членов династии ходжей. Алимкул направил в Кашгар Бузург-хана, а Батыр-басы⁶ к нему был назначен Якуб-бек⁷. Остается до конца не выясненным, почему был назначен именно Якуб-бек. Так, В.П. Наливкин полагал, что таким образом Алимкул хотел избавиться от опасного конкурента, за которым среди населения закрепилась репутация борца против русских⁸. В.В. Веселовский полагал, что Якуб-бек случайно оказался во главе миссии, так как все лучшие военачальники Коканда были заняты борьбой с Россией⁹. Однако есть и другая версия, согласно которой Алимкул считал Бузурга слабохарактерной персоной, которой можно было легко манипулировать, поэтому Якуб-бек одновременно являлся доверенным лицом Алимкула и фактическим руководителем миссии¹⁰. Внимание кокандской элиты к Кашгару сохранялось

² Дубровская Д.В. Судьба Синьцзяна. Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX в. М.: ИВРАН, 1998. С. 91–92.

³ Хотя цитадель города до прихода Якуб-бека все еще контролировалась китайцами.

⁴ Х о д ж и — наместники Чагатаидов в Восточном Туркестане. См.: Schwarz H.G. The Khwajas of Eastern Turkistan // Central Asiatic Journal. Vol. XX. № 3–4. P. 266–296.

⁵ Имеются в виду антикитайское восстание и поход Джахангира на Кашгар в 1826 г. Между тем еще Джахангир во время восстания в Кашгаре, по легенде, отправил в Стамбул письмо, извещававшее султана о его победе над китайцами и приглашавшее принять участие в газавате. См.: Бабаханов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио—Ташкент, 2010. С. 186.

⁶ Б а т ы р - б а с ы — начальник охраны.

⁷ Кенесарин А. Султаны Кенесары и Сыздык. Алма-Ата: Жалын, 1992. С. 99.

⁸ Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства // История Средней Азии. М.: «Евролинц-Русская панорама», 2003. С. 450–451.

⁹ Веселовский В.В. Бадаулет Якуб-бек, Аталык Кашгарский // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. X. Вып. I–IV. СПб., 1897–1898. С. 87–90.

¹⁰ Kim Hodong. Holy War in China: the Muslim Rebellion and the State in Chinese Central Asia, 1864–1877. Stanford University Press, Stanford, California, 2004. P. 83.

на протяжении всего существования ханства, а интересы кокандских ханов в Кашгаре признавались и китайским правительством, которое в обмен на торговые привилегии кокандским купцам требовало не выпускать из пределов Кокандского ханства потомков восточнотуркестанских ходжей, провоцировавших антицинские народные восстания в Синьцзяне¹¹.

Именно Якуб-беку из всех центральноазиатских правителей XIX в. удалось получить от Османской империи наиболее существенную материальную помощь. О личности Якуб-бека достаточно подробно писали русские и английские путешественники — его современники¹².

Бузург-хан в начале 1865 г. с немногочисленной охраной из 40 человек под командой Якуб-бека прибыл в Кашгар и был объявлен правителем Кашгарского ханства. Одновременно местное население, среди которого Бузург пользовался уважением, начало борьбу против киргизов Садык-бека, притеснявших и грабивших мирное население. Опираясь на население Кашгара и прибывших андижанцев, Якуб-бек начал борьбу с Садык-беком и правителями Кучи и Хотана. Несмотря на малочисленное войско, Якуб-беку удалось одержать победу и захватить также город Янгихисар 11 апреля 1865 г. Сразу же после этого Якуб-бек отправил к Алимкулу посланника Мир Баба с богатыми подарками и сообщением о ситуации в Синьцзяне. Однако к этому моменту Алимкул был занят борьбой с русскими войсками, осаждавшими Ташкент, а вскоре погиб, что и стало известно посланнику Якуб-бека¹³. Узнав об этом, Якуб-бек забрал фактическую власть в Кашгаре в свои руки и начал управлять от имени Бузург-хана¹⁴.

Якуб-бек в течение пяти лет — с 1865 по 1870 г. сумел объединить под своей властью значительную часть территории Восточного Туркестана. Его победам способствовал и поток кокандских эмигрантов, зачастую обладавших значительным военным и административным опытом, бежавших от русских войск и не одобрявших мирного договора, подписанного коканд-

¹¹ См., например: *Newby L.J. The Empire and the Khanate: a political history of Qing relations with Khoqand c. 1760–1860.* Leiden, Boston: Brill, 2005.

¹² См., например: *Ша Роберт. Очерки Верхней Татарии, Яркенда и Кашгара (прежней Китайской Татарии).* Сочинения Роберта Ша, великобританского комиссара в Ладаке / Пер. с англ. СПб., 1872; *Boulger D.C. The life of Yakoob-Beg: Athalik Ghazi and Badaulet: Ameer of Kashgar.* London, 1878; *Веселовский В.В. Бадаулет Якуб-бек, Аталык Кашгарский // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. X. Вып. I–IV.* СПб., 1897–1898; *Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы; промышленность и торговля.* СПб., 1879.

¹³ *Kim Hodong. Ibid.* P. 85.

¹⁴ *Петров В.И. Мятежное «сердце» Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания.* М.: Крафт+, 2003. С. 169–170.

Якуб-бек.
Английская
гравюра XIX в.

ским ханом с Россией в 1868 г. Бузург-хан был недоволен возвышением Якуб-бека и попытался составить заговор против него. Якуб-бек, узнав об этом, отстранил Бузург-хана от власти, схватил его, а затем отправил в хадж в Мекку¹⁵. Он объявил себя правителем, принял титул бадаулет и аталык-гази¹⁶. Его государство получило название Йеттишар (Семиградье).

Ни китайское, ни русское, ни британское правительства не смогли сразу определить свое отношение к новообразованному государству¹⁷. Это обстоятельство способствовало тому, что Якуб-бек попытался использовать в своих целях противоречия великих держав и заручиться помощью Османской империи. Его дальнему родственнику (вероятно, кузену) Сеид Якуб-хану Торе довелось сыграть решающую роль в установлении дипломатических связей между Османской империей и государством Якуб-бека¹⁸.

¹⁵ Saray M. *Rus İşgali Devrinde Osmanlı Devleti ile Türkistan Hanlıkları Arasındaki Siyasi Münasebetler (1775–1875)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1994. P.105.

¹⁶ Б а д а у л е т — счастливейший; а т а л ы к — высший должностной ранг в Бухарском эмирате, принадлежавший обычно эмиру; г а з и — борец за веру.

¹⁷ О дебатах по этому поводу см.: Дубровская Д.В. Судьба Синьцзяна. Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX в. М.: ИВРАН, 1998; Мусеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии. Барнаул, 2003; Hence P.B. *The Great Game in Kashgaria. British and Russian Missions to Yakub Beg* // *Central Asian Survey*. Vol. 8. № 2. 1989. P. 75.

¹⁸ Сеид Якуб-хан Торе родился в Ташкенте около 1823 г. Сын наместника Ташкента, Нур Магомет-хана и его второй жены, которая была сестрой Якуб-бека, он занимал высокие посты в Коканде, сначала был наставником ташкентского медресе, затем казием. Кроме того, в Кашгаре он обладал большим влиянием на местное население, которое почитало его за религиозность, благочестие и справедливость // Boulger D.C. *The life of Yakoob-Beg: Athalik Ghazi and Badaulet: Ameer of Kashgar*. London, 1878. P. 169.

В 1858 г. он, в качестве секретаря в составе кокандского посольства Мирзы Джана Эфенди¹⁹, по-видимому, впервые побывал в Стамбуле. В 1865 г. он снова прибыл в Стамбул в качестве официального кокандского посланника, где сначала просил помощи в борьбе с Россией²⁰, а затем, после захвата в Коканде власти Худояр-ханом, остался вместе с семьей в османской столице. Благодаря своему благочестию и обаянию он сумел завоевать дружеское расположение султана Абдулазиза, который оказал ему радушный прием²¹. Впервые известия о Якуб-беке приходят в Стамбул в 1865 г., когда Сеид Якуб-хан Торе рассказал при дворе султана об успехах своего родственника в Кашгаре и просил пожаловать ему и кокандскому хану орден «Османие»²².

В 1869 г. Сеид Якуб-хан Торе получил аудиенцию у великого визиря и рассказал ему о том, что Якуб-бек основал независимое мусульманское государство. Великий визирь Мехмед Рюшдю — паша, который к тому же интересовался генеалогиями известных мусульманских семей, был очень обрадован этим и попросил его доставить ему, кроме политических сведений, более подробную информацию на эту тему²³. В том же году бывший посол Коканда в Стамбуле, Мирза Якуб²⁴, получив на дорогу 60 тысяч пиастров, тайно через Египет и Индию выехал в Коканд и Кашгар. На него была возложена миссия установить связи между Османским государством и Каш-

¹⁹ В начале правления в Коканде Малла-хана в Стамбул было направлено посольство, целью которого было сообщить о его восшествии на кокандский престол. Во главе этого посольства стоял Мирза Джан, который в турецких источниках известен как Хаджи Мирза Джан. В конце 1859-го — начале 1860 г. он привез подарки и послание султану от Малла-хана. Мирза Джан находился в Стамбуле с конца 1859-го по 1862 г. По времени его пребывания почти полностью совпало с правлением Малла-хана (конец 1858-го — начало 1862 г.). Известно, что Худояр-хан в своей борьбе с Малла-ханом за Коканд использовал для морального давления на противника поздравительные письма от султана из Стамбула. Но Малла-хан отказался признать религиозное верховенство султана. *Набиев Р.Н.* Из истории Кокандского ханства. С. 56, 288.

²⁰ *Saray M.* Rus İşgali Devrinde Osmanlı Devleti ile Türkistan Hanlıkları Arasındaki Siyasi Münasebetler (1775–1875). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1994. P. 72.

²¹ *Boulger D.C.* The life of Yakoob-Beg: Athalik Ghazi and Badaulet: Ameer of Kashgar. London, 1878. P. 169.

²² BOA, İrade Hariciye, 13785.

²³ *Saray M.* The Russian, British, Chinese and Ottoman Rivalry in Turkestan. Ankara: Turkish Historical Society Printing House, 2003. P. 230.

²⁴ Интересен тот факт, что данный посланник в российских донесениях упоминается и как Мирза Якуб, и как Сеид Якуб. В английских донесениях он известен под именем Саид Якуб-хан Торах. Однако, сопоставив эти данные с информацией из турецких архивов, мы пришли к выводу, что это одно и то же лицо. По материалам турецких архивов, это бывший посланник кокандского хана в Стамбуле Сеид Якуб-хан Торе.

Султан Абдулазиз.
Фотография XIX в.

гаром и Кокандским ханством²⁵. Русский посол в Стамбуле Н.П. Игнатьев в своем донесении в Министерство иностранных дел характеризовал его как человека «набожного и литературно образованного»²⁶.

Мирза Якуб по прибытии в Кашгар сообщил Якуб-беку об интересе, который проявили османские власти, и передал предложение присягнуть на верность султану. Однако поначалу Якуб-бек не стремился к выполнению такого шага. Тем не менее Сеид Якуб-хан (он же — Мирза Якуб) настаивал на своем, объясняя, зачем он столько времени находился в Стамбуле и с кем там встречался. Пространное описание этих переговоров передает в своей рукописи кашгарский историк Сайрами. После захвата Ташкента русскими войсками улемы а сейиды объявили, что «теперь эта земля стала запретной», отказались присягать России и решили поступить в соответствии с заветами пророка Мухаммеда и, повторяя его опыт, покинуть эту территорию. Сеид Якуб-хан также был в числе эмигрантов и вскоре отправился к двум священным городам — Мекке и Медине. После этого он остался проживать в «Руме», то есть в Константинополе. Сеид Якуб-хан ссылался на дискуссии с «занимающими высокое положение и благородными людьми». В этих беседах его турецкие собеседники говорили, что несмотря на «захват русскими Ферганы», мусульмане восстали в «стране китайского императора, одержали победу и освободили Ислам». По словам собеседников кашгарца, султан, узнав об этом, издал указ о том, чтобы верующие в мечетях

²⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1327. Л. 12; письмо Н. Игнатьева А. Горчакову от 4/16 февраля 1869 г.

²⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6810. Л. 61; донесение Н.П. Игнатьева Министерству иностранных дел от 16 сентября 1869 г.

молились за успех мусульман на востоке. Далее следовала ремарка о том, что с самого момента основания Османской империи, то есть «Халифата Рума» и защитницы мусульман, где бы в мире ни поднимали голову мусульмане, Халиф радовался их успехам и молился за них. Какие бы новости об успехах восставших мусульман ни приходили в Стамбул, султан приказывал опубликовать и широко распространять их. И поэтому теперь Якуб-беку, взявшему власть, «необходимо обязательно сообщить об этом Халифу»²⁷.

Вероятно, этот рассказ нельзя рассматривать как точную передачу содержания беседы с Якуб-беком. Однако он отражает те взгляды на объединяющую роль ислама, существовавшие в Османской империи. Именно их воздействием и был очарован Сеид Якуб-хан.

Однако Якуб-бек, вероятно, придерживался более реалистичного взгляда на ситуацию в регионе, и неслучайно он прежде всего решил установить дипломатические отношения с Россией и Великобританией. Весь опыт его деятельности в Кокандском ханстве и борьба в Кашгаре не дают оснований считать его человеком, способным слепо и фанатично посвятить себя идее единения мусульман всего мира во главе с султаном в Стамбуле. Более того, действия Якуб-бека демонстрировали его отход от политики панисламизма. Например, во время восстания в Коканде в начале 70-х гг. он фактически отказался оказать помощь восставшим в борьбе с Россией и закрыл границу с Кокандом²⁸.

Британские же дипломаты также подозревали, что он мог занять сторону России в противостоянии держав в Центральной Азии²⁹. Учитывая аналогичные обвинения в адрес Якуб-бека со стороны российских дипломатов, можно утверждать, что Якуб-бек вел самостоятельную политическую игру, пытаясь использовать противоречия великих держав. В качестве средства политического маневра он использовал свое формальное подчинение решениям своего чисто номинального сюзерена — турецкого султана, который фактически не имел реальных рычагов влияния на Кашгар.

Можно предположить, что Якуб-бек знал о дипломатических контактах Османской империи и Коканда в XIX в. Однако такой прагматик, как он, шел на контакт с Османской империей в расчете на существенную выгоду, которую могли принести ему эти отношения. Якуб-бек ожидал междуна-

²⁷ *Mulla Mirza Sayrami. Tarikh-i hamidi. Gunnar Jarring Collection. Lund: Prov. no. 163.* Вторая версия этой рукописи была переведена на современный уйгурский язык и опубликована: *Tarikh-I hamidi. Uyghur transl. by Enver Baytur. Peking, Millätlär Näshriyatı, 1986.* Цит. по: *Kim Hodong. Ibid. P. 147–148.*

²⁸ *Kim Hodong. Ibid. P. 148.*

²⁹ Там же.

Русско-Кашгарская граница. Передовые укрепления. Гравюра XIX в.

родного признания созданного им государства. При этом важно было не только добиться признания ведущих держав — Великобритании и Российской империи. Необходимо было укрепить авторитет власти и среди местных мусульман. Восточный Туркестан, даже несмотря на создание государства Йеттишар, по-прежнему воспринимался как часть Цинской империи. Якуб-бек же не обладал непрерываемым политическим авторитетом среди местной мусульманской элиты и опирался, прежде всего, на военную силу и опыт прибывших в Кашгар кокандцев. Поэтому политическое признание со стороны османского султана, который, пусть номинально, являлся и Халифом, укрепляло внутривнутриполитическое положение Якуб-бека.

Помимо дипломатической поддержки, Якуб-бек мог рассчитывать и на материальную помощь. Якуб-бек остро нуждался в современной, хорошо оснащенной и обученной армии. И до контактов с Турцией он пытался укрепить ее, пытаясь закупить современные ружья и пушки. Однако широкомасштабной военной помощи со стороны Великобритании, которая опасалась противодействия России, не поступало. Российские власти вначале расценивали Якуб-бека как потенциального противника и не желали, чтобы к нему в руки через Россию попало современное вооружение. Правитель Йеттишара пробовал закупать оружие в Индии через Афганистан и частных индийских торговцев, однако они не смогли обеспечить необходимого количества вооружений³⁰.

Важным фактором стала и смена приоритетов в верхах Османской империи. Ранее Порты вынуждена была отвечать отказом на призывы о

³⁰ Kim Hodong. Ibid. P. 149.

помощи правителей Центральной Азии. Существовали опасения дипломатических осложнений с Россией, а быстрые военно-политические успехи российских войск и политическая нестабильность в самих ханствах затрудняли процесс принятия решений в Стамбуле³¹. Однако ситуация начала меняться после смерти Фуад-паши и Али-паши, занимавших пост великого визиря и являвшихся идеологами вестернизации в эпоху Танзимата. К середине 70-х гг. турецкая внешняя политика постепенно смещалась в сторону противостояния европейским попыткам раздела Османской империи. Уже султан Абдулазиз в конце своего правления благосклонно относился к мысли о том, что султан может быть не только правителем суверенного государства, но и формальным главой мусульман мира³². А возвращение представителей «Новых Османов» из ссылки и их пропаганда идей мусульманского единства в газетах увеличивали в турецком обществе интерес к происходящему в других мусульманских государствах³³.

Хотя зачастую информация о происходящем в других мусульманских регионах носила преувеличенный и недостоверный характер, они широко распространялись в турецкой прессе. Видный идеолог панисламизма в Турции Намык Кемаль писал в 1872 г.: «Двадцать лет назад был неизвестен тот факт, что в Кашгаре есть мусульмане. Теперь общественное мнение пытается установить связь с ними. Эта тенденция [усиления контактов с мусульманами мира. — А.В.] имеет сходство с неодолимым потоком, который не способен остановить ни одно препятствие»³⁴.

Вероятно, все эти факторы способствовали установлению двусторонних отношений. В 1872 г. Якуб-бек, который планировал получить османскую поддержку, отправил Сеид Якуб-хана Торе обратно в Стамбул. Целью миссии было объявить султану «о создании в Центральной Азии могущественного мусульманского государства, желающего поддерживать с ним дружеские отношения»³⁵. Он привез письмо, в котором говорилось о признании сюзеренитета султана Абдулазиза. Кроме того, он просил о военной помощи и о посылке инструкторов, чтобы обучить и усилить свою армию. После дли-

³¹ *Saray, M.* Rus İsgali Devrinde. S. 28–29.

³² *Lewis B.* The Emergence of Modern Turkey. Oxford: Oxford University Press, 1979. P. 123–124.

³³ *Keddie N.R.* Sayyid Jamal ad-Din al Afgani. A Political Biography. Berkeley: University of California Press, 1972. P.137.

³⁴ *Mardin, Ş.* The Genesis of Young Ottoman Thought. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1962. P. 60.

³⁵ АВПРИ. Ф. 133 «Канцелярия». Оп. 1873. Д. 25. Л. 239 об. 3/15 мая, Н.П. Игнатьев — А.М. Горчакову; 10/22 мая, Н.П. Игнатьев — В.И. Вестману; 2/14 июня, Н.П. Игнатьев — царю Александру II.

Мавзолей Хазрат-Афака (Апшак-хаджи) близ Кашгара. Гравюра 70-х гг. XIX в.

тельных дискуссий правительство Османской империи решило частично удовлетворить просьбы Якуб-бека. Впервые Османское государство решило оказать правителю государства в Центральной Азии серьезную военную помощь. Это было связано, на наш взгляд, с неопределенной позицией России по вопросу о новом государстве Йеттишар, созданном Якуб-беком, и с тем, что в данной обстановке появлялась возможность военного захвата Кокандского ханства или его части³⁶. Активную роль сыграла также Англия. Учитывая, что на деле Британская Индия была фактическим соседом Кашгара, Сеид Якуб-хан, ведя переговоры с султаном, намеревался побудить английское правительство в тот момент к более активным действиям в Кашгаре. Для этого он провел в Стамбуле переговоры с британским посланником, заручившись его поддержкой. Хотя фактическим поставщиком оружия, снаряжения и инструкторов в Кашгар являлся султан, доставка современного оружия без разрешения Англии и администрации Британской Индии была бы невозможна. Эта ситуация была выгодна англичанам, которые таким образом могли избежать дипломатических протестов и противодействия со стороны России. Для Якуб-бека же формальное подчинение Османской империи создавало дополнительную возможность лавирования между великими державами. Намереваясь в случае возникновения спорных вопросов

³⁶ Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства // История Средней Азии, М.: Евроинц-Русская панорама, 2003. С. 450–451. По словам известного русского востоковеда и знатока Средней Азии В.П. Наливкина, Якуб-бек пользовался большим влиянием в Коканде среди «сипаев» и среди простого народа. При этом, если бы захват удался, Якуб-бек формально был бы вассалом Османской империи.

с Россией или Англией обратиться к султану за разрешением, Якуб-бек и Сеид Якуб-хан рассчитывали сохранить реальную независимость Кашгара и одновременно обеспечить его современным вооружением.

В 1872 г. султан пожаловал кашгарскому правителю 500 экземпляров Корана. В Восточный Туркестан вместе с Сеидом Якуб-ханом были отправлены военные и гражданские чиновники и мастера-оружейники, ружья и пушки³⁷. Погрузка и доставка посольства и всего имущества к месту назначения производилась через Египет до Бомбея и оттуда по суше в Кашгар. Контроль за перевозкой был поручен наместнику Египта³⁸. Посланнику был присвоен орден «Османие» 2-й степени и выдано 10 тысяч курушей. Султан приказал выделить Якуб-беку еще 20 тысяч курушей и направил к нему наделенного особыми полномочиями посла, Мурата-эфенди, со специальным фирманом, подтверждавшим статус туркестанского правителя как независимого государя под защитой османского двора. Этим же фирманом Якуб-беку присваивался почетный титул Амир уль-Муминин («Повелевающий верующими») и давалось право чеканки монет с именем халифа³⁹.

Ответное османское посольство прибыло в Кашгар в 1873 г. и было встречено с большими почестями. В честь прибытия посольства был произведен салют из ста пушек. Вместе с посольством Якуб-беку было передано 6 пушек производства Круппа, 1000 ружей «старого образца», 200 ружей «нового образца»⁴⁰, а также все необходимое снаряжение и боеприпасы, средства производства пороха. Прибыли и мастера — оружейники⁴¹. Кроме того, была направлена миссия военных инструкторов, состоявшая из четырех человек: начальника миссии капитана Али Казым-бея, офицера пехоты Мехмеда Юсуф-бея, офицера кавалериста Черкеса Юсуф-бея и офицера артиллерии Исмаила Хаккы-бея и еще четырех отставных офицеров⁴². Был направлен также и гражданский чиновник Заман-бей⁴³. О присутствии турецких инструкторов докладывал английский

³⁷ ВОА, А. МКТ. МНМ, 463/67.

³⁸ ВОА, А. МКТ. МНМ, 463/96.

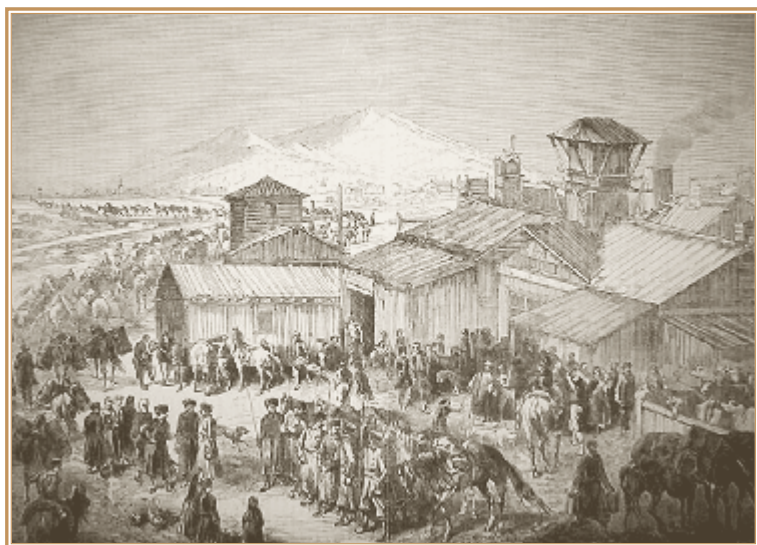
³⁹ Веселовский В.В. Бадаулет Якуб-бек, Аталык Кашгарский // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. X. Вып. I–IV. СПб., 1897–1898; АВПРИ. Ф. 133 «Канцелярия». 1873. Д. 26. Л. 353–355 об. 12/24 июля, Н.П. Игнатьев — В.И. Вестману.

⁴⁰ Вероятно, имеются в виду различные модификации казнозарядных старых игольчатых и новых патронных ружей. — *Прим. авт.*

⁴¹ ВОА, İrade Dahiliye, 49054.

⁴² ВОА, İrade Dahiliye, 49426.

⁴³ Заман-бей встретился с Куропаткиным во время его поездки в Кашгар в 1876 г. По сведениям Куропаткина, он был родом «из кавказских татар».

Русская торговая фактория в Кашгаре. Рисунок 1861 г.

офицер Белью⁴⁴, участвовавший в английской военной миссии в Кашгар в 1873 г. Миссия прибыла в Кашгар одновременно с турецким посольством. По сообщению ее руководителя Т.Д. Форсайта, Якуб-бек был доволен тем, как развивались его связи с Турцией⁴⁵. После возвращения Сеида Якуб-хана из Стамбула Якуб-бек начал именовать себя Якуб-ханом, чеканить собственную монету, ввел на контролируемых им территориях хутбу на имя султана Абдулазиза и вывесил османский флаг перед своим собственным. Османские офицеры приступили к обучению кашгарских войск⁴⁶. Однако Якуб-бек полностью не доверял туркам. Об этом сообщал в Азиатский департамент МИДа чиновник по дипломатической части при Туркестанском генерал-губернаторе А.К. Вейнберг. По его данным, турецких офицеров содержали в укреплении Янгисар в восьми верстах от Кашгара, долгое время стесняли их свободу и не позволяли им посещать базары и выходить за пределы укрепления. Только после вмешательства Сеида Якуб-хана им разрешили сначала выходить за пределы крепости, а затем и более свободно перемещаться по окрестной территории⁴⁷. Сообщалось

⁴⁴ *Bellew H.W.* Kashmir and Kashgar, a Narrative of the Journey of the Embassy to Kashgar in 1873—74, London, 1875. P. 188.

⁴⁵ *Forsyth T.D.* Report of a Mission to Yarkand in 1873 under Command of Sir T.D. Forsyth, Calcutta, 1875. P. 20.

⁴⁶ Али Казым-бей, возглавлявший турецкую военную миссию, оставил рапорт, в котором он подробно изложил все события, произошедшие с членами миссии — ВOA, Y.EE, 91/28.

⁴⁷ АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 1—9. 1875—1878. Оп. 8. Д. 13. Л. 5.—5 об.

Н.П. Игнатъев.
Портрет XIX в.

также, что эти офицеры получали жалованье одновременно от Якуб-бека и из одного из Ост-индских банков, причем золотом⁴⁸.

В 1875 г. Сеид Якуб-хан вновь прибыл в Стамбул. В подарок от султана он получил знамя и плащ, расшитый золотом, орден «Меджидие» 2-й степени для старшего сына правителя Кашгара и «Меджидие» 3-й степени — для младшего сына. По сообщению Н.П. Игнатъева, прощальная аудиенция у султана была краткой. После протокольных комплиментов Абдулазиз дал посланнику совет жить в добром согласии со всеми соседями. Сеид Якуб-хан был разочарован, усмотрел в этом приеме доказательство безразличия к единоверцам и сожалел, что ехал за этим в такую даль. К тому же он был раздосадован высокомерием великого визиря Ахмед Эсат-паши, а также медлительностью Порты, которая удерживала его в Стамбуле пять месяцев «с чисто куртуазной миссией»⁴⁹. Вместе с послом Абдулазиз направил Якуб-беку официальное послание, в котором сообщал, что был рад услышать о дружественном расположении Якуб-бека, чеканке его имени на монетах и упоминании его в хутбе. Далее Абдулазиз давал формальное разрешение на то, чтобы старший сын Якуб-бека наследовал владения своего отца. В знак уважения и покровительства султан отправлял ему флаг. Султан рекомендовал Якуб-беку обеспечить благосостояние своих подданных «с помощью справедливости и хорошего управления, что является святой обязанностью правителя». Султан рекомендовал провести реформы, развивать науки и

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 133 «Канцелярия». Оп. 1875. Д. 26. Л. 353–355 об. 12/24 июля, Н.П. Игнатъев — В.И. Вестману.

Д.А. Милютин.
Портрет XIX в.

ремесла, промышленность и сельское хозяйство, пути сообщения в Кашгаре. В заключение письма содержалась рекомендация установить мирные отношения со всеми соседями⁵⁰.

Недовольный приемом в Стамбуле, Сеид Якуб-хан решил на этот раз возвращаться в Кашгар не через Британскую Индию, а через Санкт-Петербург. Прибытие Сеида Якуб-хана и сходство его имени с именем правителя Кашгара породили ряд известий в российской прессе о том, будто из Стамбула в Петербург через Одессу прибыл бывший владелец Кашгара со своим гаремом и нукерами. В связи с этим газета «Голос» была вынуждена опровергнуть данное утверждение⁵¹. В Петербурге посланник провел ряд важных дипломатических переговоров с императором Александром II, военным министром Д.А. Милютиным и директором Азиатского департамента МИДа П.Н. Стремоуховым. В частности, Д.А. Милютин подробно информировал туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана о деталях своего разговора с Сеидом Якубом. Милютин заверил кашгарского посланника, что «соседям России нечего опасаться каких-либо неприязненных действий с ее стороны», если только сами соседи не будут подталкивать ее к этому. Милютин пытался убедить его, «как человека дальновидного, имевшего случай лично удостовериться в искренности российских намерений, воспользоваться своим личным влиянием на своего повелителя, чтобы направить его ... на путь прямодушных и вполне добрых отношений к России». Сеид Якуб отвечал, что он именно так и будет действовать и что

⁵⁰ ВOA, İrade Dahiliye, 49343.

⁵¹ Например, «Голос» от 22 августа 1875 г.

прежде он был совершенно иного мнения о России. По его словам, пребывание его в 1873 и 1875 гг. в Константинополе и общение там с генералом Н.П. Игнатьевым убедили его, что только поддержка русского императора станет залогом спокойствия и благоденствия в Кашгаре. Милютин считал, что подобные беседы с Сеидом Якуб-ханом, который считался у Якуб-бека «в качестве не только родственника, но и умного человека, пользующегося большим авторитетом в делах внешней политики», будут способствовать развитию мирных отношений России с Кашгаром⁵².

Во время встречи с П.Н. Стремоуховым Сеид Якуб-хан просил о посредничестве России в мирных переговорах с Китаем. Он всячески подчеркивал, что Якуб-бек не захватывал китайских территорий, а прибыл в Кашгар, когда китайцы уже были изгнаны оттуда. По его словам, с такими же просьбами он обращался к Порте и к английскому посланнику в Константинополе. Однако султан не дал никакого положительного ответа, а англичане сослались на необходимость консультаций с правительством в Лондоне. На вопрос о том, намеревается ли султан провести консультации с китайским правительством, Сеид Якуб-хан ответил, что это ему неизвестно. Вместе с тем Стремоухов указал ему, что все переговоры кашгарский правитель должен вести с туркестанским губернатором К.П. фон Кауфманом, уполномоченным для этого императором⁵³. Тот факт, что Якуб-бек не поддержал восстание против российского вассала, кокандского хана Худояра в 1875–1876 гг., свидетельствует, что переговоры в Петербурге оказали необходимое влияние на политику Якуб-бека, не желавшего вступать в противостояние с Россией.

Русская же администрация в Туркестане давала диаметрально противоположные оценки ситуации. Так, по мнению дипломатического чиновника при туркестанском губернаторе А.К. Вейнберга, Якуб-бек слишком увлекался «мнимым» покровительством султана Абдулазиза и влиянием Порты на дела Кашгара по отношению к России. Вейнберг сообщал, что находившиеся в Ташкенте посланцы Якуб-бека Мухаммед-бай и Мир Касым-бай имели секретную инструкцию. В случае непредвиденных затруднений в связи с ограничением русской торговли в Кашгаре им было приказано телеграфировать турецкому послу в Петербург и просить его «заступничества». Вейнберг считал, что хотя «нравственное обаяние» Порты в Средней Азии велико, Кашгар не может рассчитывать на действительную поддерж-

⁵² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 416. Л. 8.23.38–40. Цит. по: Русско-кашгарские отношения в 60–70-х гг. XIX в. Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2008. С. 130–132.

⁵³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 416. Л. 92–93.

К.П. фон Кауфман.
Портрет XIX в.

ку Турции и опирается скорее на влияние Англии⁵⁴. Однако военные и разведка отличались более алармистскими сообщениями: «Летом 1875 г. из Константинополя и Индии приехали в Кашгар люди в числе двухсот человек. Часть из них — посланники, часть — торговцы, мастера и солдаты, которые обучали конное и пешее войско. Посланники привезли 2000 ружей и 10 пушек, а самому Якуб-беку — царскую корону и костюм, вышитый жемчугом. Мастера сломали старые орудия для переделки. Солдаты набрали из кишлаков людей и приучают их к военной службе»⁵⁵.

Русские офицеры, побывавшие в различное время в Кашгаре, оставили свои оценки деятельности турецких военных инструкторов и результатов обучения местных войск. А.Н. Куропаткин написал, что турки изменили структуру кашгарских войск, а также принесли новый для местных войск турецкий устав: «В последние годы (1872–1877. — А.В.) явились турецкие инструкторы, которые забрали обучение в свои руки... Новые инструкторы принесли с собой новые формы, в которых видели суть дела. Сущность нового обучения составляли в пехоте ружейные приемы, возможно хитрая ломка фронта, маршировка, в кавалерии — построение фронта, заезды, движение шагом, рысью, колоннами по три, по шести и спешива-

⁵⁴ АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 1–9. 1875–1878. Оп. 8. Д. 13. Л. 5 об. — 6 об.

⁵⁵ Халфин Н.А. Султанская Турция и английская экспансия в Средней Азии (50–80 гг. XIX в.) // Труды Среднеазиатского государственного университета им. Ленина. Новая серия. Вып. 94. Исторические науки. Кн. 14. Ташкент, 1957. С. 37; Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 170–171. А.Н. Куропаткин также отмечает, что это оружие было передано султаном Абдулазизом Якуб-беку за признание османского протектората.

ние. Рассыпной строй в пехоте, атаки и аванпостная служба в кавалерии не входили в курс обучения. Об учениях с применением к местности или совокупных эволюциях нечего было и упоминать. Для них надо было бы ждать других инструкторов, более сведущих и развитых, чем присланные турки»⁵⁶. Вместе с тем Куропаткин и другие русские офицеры, побывавшие в Восточном Туркестане в тот период, отмечают, что из Турции через территорию Индии в Кашгар направлялось большое количество современного оружия — ружей, пушек и боеприпасов к ним. Впрочем, большая часть оружия и орудийных механизмов содержалась «неисправно» и быстро приходила в негодность⁵⁷. Куропаткин писал, что, по сравнению с бухарской армией, армия Кашгара лучше обучена и подготовлена. Но вместе с тем по уровню подготовки она уступает европейским войскам. Попытки турецких мастеров создать завод по производству орудий закончились неудачей. Одному из турецких инструкторов, Мамаду-эфенди, была поручена отливка нарезных пушек, но две первые отлитые пушки разорвало при первом же выстреле⁵⁸. Однако турецкие мастера соорудили завод по производству капсюлей для курковых ружей. Небольшая часть кашгарских солдат была одета в форму турецкого образца. Отмечалось и наличие особой гвардии — «красных сарбазов», которые обучались афганцами и не подчинялись турецким инструкторам.

После смерти султана Абдулазиза 4 июня 1876 г. Якуб-бек вновь направил в Стамбул к султану Абдулхамиду II (1876–1909) Сеида Якуб-хана. Тот привез новому султану письмо, в котором содержались поздравления по поводу восшествия нового султана на престол, благодарность за подарки и признание верховенства нового султана как духовного главы всех мусульман⁵⁹. В этом письме Якуб-бек сообщал о том, что «будучи послушным последователем и скромным слугой халифа, счастлив услышать хорошие новости о восшествии Вашего Величества на престол». Он указывал, что мусульмане Кашгара также отмечают это радостное событие⁶⁰.

Османское правительство из-за экономической и военно-политической слабости не смогло в это время оказать сколько-нибудь серьезного влия-

⁵⁶ Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ея военные силы; промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 180.

⁵⁷ Там же. С. 161, 170–171, 173. Ранее войска обучались по английским, афганским и русским уставам.

⁵⁸ Там же. Впоследствии пушки отливал выходец из Коканда Абдрашид.

⁵⁹ Письмо было адресовано султану Мураду V. Он правил всего три месяца и не успел что-либо сделать. — *Прим. авт.*

⁶⁰ ВОА, Y.EE, 42/79.

А.Н. Куропаткин.
Фотография начала XX в.

ния на ситуацию в государственных образованиях Средней Азии. Внутри высших кругов Османской империи шла борьба за власть между сторонниками партий «старых турок» и «молодых турок». Представители партии «старых турок» без энтузиазма отнеслись к идее панисламизма, поскольку она находилась в определенном противоречии с идеологией османизма — объединением на единой основе всех османских подданных, как мусульман, так и не мусульман⁶¹. Кроме того, внимание Порты было поглощено Русско-турецкой войной 1877–1878 гг.

Российские власти знали об очередном посольстве кашгарского правителя. В преддверии конфликта на Балканах и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. они оценивали и роль турецкого фактора в Центральной Азии. По мнению туркестанских чиновников, «несмотря на возбуждаемые турецкими эмиссарами симпатии в Кашгаре к находящейся в трудном положении Османской империи и несмотря на то, что Якуб-бек весьма дорожит духовной связью между Кашгаром и Турцией, чему доказательством служит отправка кашгарского посольства для поздравления Мурада с вступлением на престол, нам ... нечего теперь опасаться открытых враждебных действий Бадаулета, так как в настоящее время ему самому угрожает со стороны Китая серьезная опасность»⁶².

Наряду с официальной дипломатической миссией Якуб-бек тайно отправил и еще двух посланников — Адиль-ходжу Насырханова и Мулла-

⁶¹ Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (Османизм-пантюркизм). М., 1985. С. 105–110.

⁶² АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 1–9. Оп. 8. 1875–1878. Д. 13. Л. 79–80.

бая с неким «особым поручением» в Стамбул в конце 1876 г.⁶³ Учитывая предвоенную ситуацию на Балканах, туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман решил выяснить реальное состояние отношений между государством Якуб-бека и Османской империей. На вопрос о причине отправления этой тайной миссии через Россию «Якуб-бек всячески старался доказать, что он с нынешним правительством Турции даже не входил в сношения». Указанных лиц Якуб-бек не считал своими посланниками и отрицал факт отправки миссии к султану Абдулахмиду. К тому же, по данным А.К. Вейнберга, Сеид Якуб-хан, бывший инициатором союза с Турцией, впал весной 1876 г. в немилость Якуб-бека. Ему было запрещено возвращаться в Кашгар и он с семьей оставался в Турции. По мнению Вейнберга, таким образом Якуб-бек в трудное для него время стремился оправдать свои связи с Турцией⁶⁴.

После внезапной смерти Якуб-бека весной 1877 г. в Восточном Туркестане началась междоусобица между его сыновьями и наместниками. Используя это обстоятельство, китайская армия смогла быстро вернуть себе Восточный Туркестан.

В 1879 г. находившийся в тот момент в Стамбуле Сеид Якуб-хан добился аудиенции у султана и представил ему доклад о событиях в Кашгаре: «Я не хотел бы расстраивать Ваше Величество, рассказывая печальную историю о трагическом конце Кашгарии, особенно в свете последних трудностей, с которыми столкнулось Османское государство. Тем не менее, я посчитал необходимым представить эту информацию Вашему Величеству. Мухаммед Хан, бывший командующим пехотой в кашгарской армии, который приехал сюда через Бухару, принес неизвестные ранее подробности китайского вторжения в Кашгар».

Сеид Якуб-хан сообщил, что после смерти Якуб-бека его старший сын, Бек-Кулы, должен был наследовать ему. Но наместник Хотана, Нияз Хаким, восстал против него, увидев в сложившейся ситуации шанс стать независимым правителем. За этим последовало восстание Хаким-хана Торе, наместника Турфана. Пока Бек-Кулы пытался подавить эти выступления, китайская армия численностью в 80 тысяч человек внезапно напала на Урумчи. После того как Бек-Кулы расправился с мятежными беками, он выступил из Хотана навстречу китайской армии. Но передовые отряды китайской армии без сопротивления захватили Кашгар, оставшийся без охраны. Позднее китайцы повесили Нияза Хакима, который бежал к ним после того,

⁶³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 489. Л. 1–2.

⁶⁴ АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 1–9. Оп. 8. 1877. Д. 21. Л. 248–259.

Султан Абдулхамид II.
Фотография
2-й половины XIX в.

как проиграл сражение Бек-Кулы. Бек-Кулы, не имея никакой возможности одолеть китайцев, отступил к границе с Кокандом, а оттуда бежал в Ташкент, оставив, таким образом, всю Кашгарию китайцам. Далее Сеид Якуб-хан сообщал, что из китайских источников узнал о том, что китайская армия преследовала преступников, которые выкрали из погребения и сожгли останки китайского императора. Китайцы полагают, что эти люди находятся в Кашгарии. Сеид Якуб-хан, однако, считал, что это был всего лишь предлог для вторжения на территорию Кашгара.

По словам посланника, принятие османского сюзеренитета было знаменательным событием в жизни жителей Кашгара. После того как китайцы вновь оккупировали Кашгар, они проявили жестокость и принуждение по отношению к местному населению. Хотя они позволяют мусульманам вести привычный образ жизни, но часто чинят им препятствия. Посланник заявил, что мусульмане Кашгара обращаются к султану с просьбой о спасении, поскольку он — их единственная надежда.

Далее Сеид Якуб-хан описывал административное деление Кашгарии и природные богатства, которые, по его мнению, должны были заинтересовать османское правительство и побудить его к более активным действиям.

Так, по его словам, в Кашгарии существовало 24 провинции и проживало более пяти миллионов мусульман. Каждая провинция должна была самостоятельно заботиться о собственной обороне. Население столицы, Кашгара, — приблизительно 80 тысяч семей. В окрестностях Кашгара много лет назад были открыты месторождения золота, серебра и других ценных минералов. Посланник утверждал, что природные ресурсы делают Кашгар самодостаточным.

В Хотане существовал избыток сельскохозяйственной продукции, а также добывалось 33 различных минерала, которые доставлялись в различные страны. В окрестностях «большого города» Яркенда имеется множество различных минералов, включая богатые золотые прииски. Также и другие провинции страны богаты различными минералами.

Посланник заявил, что китайцам трудно держать под контролем пять миллионов человек при помощи 80-тысячной армии. Если мусульмане Кашгара и дальше будут так же храбро бороться против китайцев, как они это делали в прошлом, то рано или поздно китайцам придется покинуть страну.

В конце своего письма Сеид Якуб-хан подчеркивал, что эмиры Кашгарии признали суверенитет султана как их верховного правителя. Они читали хутбу с именем султана и чеканили его имя на своих монетах. Сеид Якуб-хан делал вывод, что поскольку Кашгария признала сюзеренитет Османской империи, то она после этого являлась частью Османского государства. Поэтому посланник просил султана направить специального посланника к китайскому императору, чтобы объяснить ему ситуацию и посоветовать отозвать свои войска. Завершает посланник свой доклад такими словами: «Поскольку Османская империя обладает суверенитетом над Кашгаром, было бы позором дать китайцам возможность взять под контроль такую богатую страну без сопротивления, особенно если Османская империя нуждается в финансовых ресурсах, в том положении, в котором она оказалась теперь»⁶⁵.

Сеид Якуб-хан всерьез рассчитывал на то, что османские власти будут заинтересованы в приобретении и удержании таких стратегически важных территорий, как Кашгар. Поддержка Османской империи не смогла остановить вторжение китайцев. К тому же и внутренняя политика Якуб-бека, рекрутская повинность, многочисленные казни, назначение на все высшие государственные должности пришлых «андижанцев», ташкентцев и афганцев, тяжелое налоговое бремя не способствовали его популярности среди местного населения⁶⁶.

⁶⁵ ВОО, У.ЕЕ, 91/41.

⁶⁶ Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы; промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 41–47. А.Н. Куропаткин, который побывал в Кашгаре в 1876 г., рапортовал о том, что на все высшие государственные гражданские и военные посты были назначены доверенные лица Якуб-бека — выходцы из Коканда (которых местное население называло «андижанцами»), Ташкента, а также афганцы. Этот факт, а также рекрутские наборы и налоговый гнет сделали Якуб-бека непопулярным в глазах местного населения.

Вид Кашгара. Гравюра XIX в.

Протекторат Османского государства оказался чисто номинальным. Стамбул был не в состоянии контролировать своего вассала и покровительствовать ему. Османская империя не смогла также и оказать существенного влияния на положение в Восточном Туркестане, поскольку внимание ее высшей администрации в этот период было сосредоточено на войне с Россией 1877–1878 гг. и переговорах во время Берлинского мирного конгресса 1878 г. В дальнейшем, вплоть до кануна Первой мировой войны, контакты между Портой и правителями Туркестана практически прервались, хотя и поддерживались на уровне частных лиц нерегулярной перепиской⁶⁷.

⁶⁷ Официальная же была запрещена российской администрацией по положению о недопустимости самостоятельных отношений с представителями великих держав // Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Пг., 1915. С. 175–183.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.

ВУА — Военный ученый архив.

ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества.

ИВ АН УзССР — Институт востоковедения Академии наук Узбекской ССР.

ИРГО — Императорское русское географическое общество.

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.

ЦГА РУз. — Центральный государственный архив Республики Узбекистан.

А. МКТ. МНМ — Sadaret Mektubi Kalemi Mühimme Evrakı (Фонд заведующего отделением срочных и особо важных дел при делопроизводстве заведующего канцелярией великого визиря).

ВОА — Başbakanlık Osmanlı Arşivi (Османский архив Кабинета премьер-министра).

CAJ — Central Asiatic Journal (Центрально-азиатский журнал).

d. — dosya (досье).

g. — gömlek (файл, папка).

Y.EE — Yıldız Esas Evrakı (Фонд «Основное делопроизводство дворца “Йилдыз”»).

İ.DH. (İrade Dahiliye) — Фонд «Распоряжения и указы Министерства внутренних дел Османского государства».

İ.HR. (İrade Hariciye) — Фонд «Распоряжения и указы Министерства иностранных дел Османского государства».

REFERENCES

1. *Babahanov B.M.* Kokand khanate: power, politics, religion [Kokandskoe hanstvo: vlast', politika, religiya]. Tokyo–Tashkent, 2010.
2. *Dubrovskaya D.V.* The fate of Xinjiang. Discovering China «New Frontier» at the End of XIX Century [Sud'ba Sin'czyana. Obretenie Kitaem «Novoy granicy» v konce XIX v.]. M., 1998.
3. *Fadeeva I.L.* Official doctrines in the ideology and policy of the Ottoman Empire (Osmanism-panturkism) [Oficial'nye doktriny v ideologii i politike Osmanskoy imperii. (Osmanizm-pantyrkizm)]. M., 1985.
4. *Halfin N.A.* Sultan of Turkey and British expansion in Central Asia (50–80 years of XIX century) [Sultanskaya Turcija i angliyskaya ekspansiya v Sredney Azii (50–80 gg. XIX v.)] // Trudy Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta im. Lenina. Novaya seriya. Vyp. 94. Istoricheskie nauki, kn.14. Tashkent, 1957. P. 29–45.
5. *Kenesarin A.* Sultans Kenesary and Syzdyk [Sultany Kenesary i Syzdyk]. Alma-Ata, 1992.
6. *Kuropatkin A.N.* Kashgar. Historical and geographical overview of the country, it's military forces; industry and trade [Kashgariya. Istoriko-geograficheskiy ocherk strany, eya voennye sily; promyshlennost' i trgovlya] SPb., 1879.
7. *Moiseev V.A.* Russia and China in Central Asia. [Rossiya i Kitay v Central'noy Azii] Barnaul, 2003.
8. *Nabiev R.N.* From the history of the Kokand Khanate [Iz istorii Kokandskogo hanstva]. Tashkent, 1973.
9. *Nalivkin V.P.* A brief history of the Kokand Khanate [Kratkaya istoriya Kokandskogo hanstva] // Istoriya Sredney Azii. M., 2003. P. 250–461.
10. *Petrov V.I.* Rebellious «heart» of Asia. Xinjiang: A brief history of people's movements and memories [Myatezhnoe «serdce» Azii. Sin'czyan: kratkaya istoriya narodnykh dvizheniy i vospominaniya]. M., 2003.
11. *Veselovsky V.V.* Badaulet Yakub Beg, atalyk of Kashgar [Badaulet Yakub-bek, Atalyk Kashgarskiy] // Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arheologicheskogo Obshhestva. T. X. Vyp. I–IV, SPb., 1897–1898.
12. *Zhukovsky S.V.* Russia's relations with Bukhara and Khiva in recent tercentenary [Snosheniya Rossii s Buharoy i Hivoy za poslednee trehsotletie]. Pg., 1915.

13. *Boulger D.C.* The life of Yakoob-Beg: Athalik Ghazi and Badaulet: Ameer of Kashgar. London, 1878.
14. *Hence P.B.* The Great Game in Kashgaria. British and Russian Missions to Yakub Beg // *Central Asian Survey*. Vol. 8. № 2. 1989. P. 61–95.
15. *Keddie N.R.* Sayyid Jamal ad-Din al Afgani. A Political Biography. Berkeley: University of California Press, 1972.
16. *Kim Hodong.* Holy War in China: the Muslim Rebellion and the State in Chinese Central Asia, 1864–1877. Stanford University Press, Stanford, California, 2004.
17. *Lewis B.* The Emergence of Modern Turkey. Oxford: Oxford University Press, 1979.
18. *Mardin Ş.* The Genesis of Young Ottoman Thought. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1962.
19. *Newby L.J.* The empire and the khanate: a political history of Qing relations with Khoqand c. 1760–1860. Leiden, Boston: Brill, 2005.
20. *Saray M.* Rus İşgali Devrinde Osmanlı Devleti ile Türkistan Hanlıkları Arasındaki Siyasi Münasebetler (1775–1875). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1994.
21. *Schwarz H.G.* The Khwajas of Eastern Turkistan // *Central Asiatic Journal*. Vol. XX. № 3–4. P. 266–296.

Ключевые слова:

Восточный Туркестан, Кашгар, Йеттишар, Османская империя, Россия, Якуб-бек, Бек-Кулы.

Alexander D. Vasilev

THE OTTOMAN EMPIRE AND THE GREAT GAME IN KASHGAR (1865–1878)

The article examines military, political and diplomatic relations between the Ottoman Empire and Yakub Beg, the head of the kingdom of Kashgaria (centered at Kashgar), in the 60–70s of the 19th c. Yakub Beg who initially was a trusted commander-in-chief of the army of Kokand in the late 1860s took advantage of the anti-Chinese uprisings of Kashgar Muslim inhabitants and created his own independent state. The Great Powers and China weren't able to act accordingly and immediately develop a consistent policy for the region adequate to the new conditions. Under these circumstances the Ottoman Empire became an important political partner of Kashgar in terms of international recognition and strengthening the authority of its ruler. Kashgar's appearance in the Great Game and involvement of the Ottoman Empire allowed the British, who sought to influence Yakub Beg through the Sultan, to maintain the visibility of non-interference in regional affairs. At the same time Yaqub Bek sought to use the third force, represented by the Ottoman Empire, to preserve maximum independence. The Ottoman Empire was able to provide Kashgar with significant military and technical support despite its' remote location from the Central Asian Region. The independent Kashgaria kingdom, Yettishaar, founded by Yaqub Bek, was the only state on the territory of Central Asia, which managed to receive a substantial Ottoman assistance in the 19th c.

 Васильев Александр Дмитриевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья
Института востоковедения РАН